

— Мой супруг не ван, не гуном, не сановник. Обращение «госпожа» мне не подходит. Моя девичья фамилия Цуй, зовите меня Цуй-нян.

Женщина, которая могла позволить себе арендовать такую большую лодку, явно была не простого рода. Но раз она так сказала, Юань Си подчинилась её воле, села и произнесла:

— Цуй-нян.

Цуй-нян спросила:

— А как мне вас называть?

— Я... — Юань Си опустила глаза. — Зовите меня Си-нян.

— А ребёнок?

Юань Си склонила голову над младенцем, подумала и ответила:

— Фамилия у него Юань, имя — Е.

— Юань Е? — Цуй-нян на мгновение задумалась. — Е, как «также»?

— Как «он».

Цуй-нян кивнула с пониманием:

— Великое Дао просто.

Юань Си смущённо улыбнулась:

— У меня познания невелики. Увидела, что мальчик, и наобум такое имя дала. Не смейтесь.

Цуй-нян равнодушно промолвила:

— Иногда то, что приходит в голову без раздумий, оказывается лучше долгих умствований.

Видя, что Цуй-нян по-прежнему невесела, Юань Си не знала, что сказать. Она повернулась к окну и, заметив, что русло стало очень узким, похоже, они уже не на Цяньтане, спросила:

— Цуй-нян, осмелюсь спросить, а это какая река?

— Пуянцзян.

Юань Си была озадачена.

На лице Цуй-нян появилась лёгкая улыбка:

— Говорят, это то самое место, где Си Ши, полоская шёлк, своей красотой заставила рыб погружаться на дно.

— Древнее царство Юэ... — сердце Юань Си неприятно сжалось. Она с таким трудом доплыла до северного берега Цяньтана, а теперь, проснувшись, оказалась к югу от него!

— На вершинах гор тысячи пиков прекрасны, у реки тонкая трава весны. Ныне вижу камень, где стирали шёлк, но не вижу той, кто стирал, — произнесла Цуй-нян. Лёгкий ветерок

подхватил шёлковый платок из её рук и уронил в воду.

Ли Эрлан, получив новое имя, повторил его про себя и, найдя благозвучным, принял имя «Юань Е» всем сердцем. Когда Цуй-нян закончила декламировать стихи, внимание Юань Е естественно переключилось на неё. Ему хотелось послушать историю Цуй-нян, но, увы, кормилица уже унесла его в каюту кормить, и слушать дальше было не суждено.

Цуй-нян жестом предложила Юань Си поесть. Когда та отложила палочки и миску, она велела служанке убрать со стола. Дождавшись, пока все остальные удалятся, она расслабилась и небрежно откинулась в кресле:

— А с лицом твоим что случилось?

Юань Си и сама всё ещё пребывала в растерянности, потому лишь покачала головой:

— Я и сама не знаю. В тот день я готовилась... готовилась к радостному событию, но, проснувшись, обнаружила, что мне завязали глаза. Потом пришёл человек...

— Твой недруг?

— Возможно. Этот человек меня ненавидел. Когда он наносил этот порез, вёл нож очень медленно, и мне было невыносимо больно...

— Откуда ты знаешь, что он вёл нож медленно, чтобы продлить мучения, а не потому, что у него не хватало сил?

Юань Си остолбенела.

Цуй-нян продолжила:

— Это непременно была женщина. Лишь женщина может возжелать изувечить лицо другой женщины.

Неужели причина этого шрама — женская зависть? Юань Си подняла руку и коснулась лица. Ей невольно пришлось задуматься над вопросом, до которого раньше не доходили мысли: если бы её не привезли сюда, если бы она вернулась в Сюньян, смогла бы она явиться с таким лицом к Лань Тяню? А Лань Тянь... разве он бы её ещё полюбил?

Цуй-нян, видя, что Юань Си погрузилась в раздумья об изуродованной внешности, не захотела позволить ей в них увязнуть и продолжила расспросы:

— Разве твоя семья, узнав о твоём исчезновении, не вышла на поиски?

Семья Лань промышляла изготовлением ядов, и в мире речных озёр её и боялись, и презирали. Слава была громкой, но недоброй. Лань Сюнь ныне вознамерился удалиться от дел и вознамерился наладить отношения со многими школами и семьями. Потому под предлогом этой свадьбы и созвал все кланы и школы в Сюньян. При таком количестве зрителей, исчезновение Юань Си в день свадьбы должно было породить в мире множество слухов. Но прошло уже столько дней, и даже если похитители хорошо спрятались, разве не должен был хоть кто-то её искать? Где Лань Тянь? Где Юань Цин? Неужели они забыли о ней?

— Судя по твоей речи, ты не из простой семьи. Тот, кто смог похитить тебя так бесшумно,

наверняка был тебе близок. — Цуй-нян усмехнулась. — Этот человек завидовал твоей красоте. Возможно, ты и сама догадываешься, кто это, просто не хочешь верить. В конце концов, все люди любят обманывать себя.

В ту ночь в комнате были лишь сёстры Юань Си и Юань Цин. Последнее, что помнила Юань Си, — как Юань Цин поднесла ей успокоительный чай. При этой мысли она в смятении замотала головой, пытаясь выбросить воспоминания из сознания.

Но Цуй-нян безжалостно напомнила ей, что это и есть правда:

— Похоже, я угадала.

Юань Си вскочила, едва не упав. К счастью, рядом оказались перила, за которые она ухватилась. Переждав приступ головокружения, она с трудом вымолвила:

— Благодарю Цуй-нян за спасение. Но у меня есть другие дела, мне нужно сойти с лодки.

Цуй-нян не стала её удерживать, лишь спросила:

— И ребёнка заберёшь?

Юань Си остолбенела, вспомнив о Юань Е. Но как она сможет заботиться о младенце, не достигшем и года, если сама едва держится на ногах?

— Если ты оставишь его здесь, я, конечно, смогу его вырастить. В нашем доме один лишний рот погоды не сделает.

Юань Си с надеждой спросила:

— Вы будете относиться к нему как к собственному?

— Если ты этого хочешь.

— Благодарю вас!

Цуй-нян приподняла бровь:

— А ты думаешь, это хорошо?

Юань Си окинула взглядом убранство лодки и неуверенно произнесла:

— Цуй-нян, ваша семья мужа, должно быть, очень знатна...

— Ах, да, я забыла сказать. — Цуй-нян подняла чашку, склонилась над ней, подула и бесстрастно добавила:

— Мой супруг — безумец.

Юань Си замерла.

Цуй-нян, отпив чаю, подняла глаза на погружённую в раздумья Юань Си, удобно откинулась в кресле и спросила:

— Пойдёшь искать правду?

Юань Си сжала губы и кивнула.

— Тогда запомни: в этом мире злодеи обижают лишь добрых, а все на свете боятся безумцев. Если ты сможешь решиться на всё — получишь желаемое. Если не сможешь — советую вернуться поскорее. Этот ребёнок нуждается в тебе. — Сказав это, Цуй-нян, словно что-то вспомнив, прищурилась, глядя на ясное небо за спиной Юань Си, и через мгновение тихо добавила:

— И Ичжи нуждается в твоём ребёнке. Так что не забудь вернуться.

— Цуй-нян, берегите себя! — С этими словами Юань Си, когда лодка приблизилась к берегу, легким прыжком сошла на сушу.

Из каюты вышел мужчина и спросил:

— Госпожа, следовать за ней?

Цуй-нян кивнула:

— Обеспечь ей защиту.

— Слушаюсь!

Юань Е и не думал, что, проснувшись ото сна, не обнаружит ту женщину, что назвалась «Си-нян». Он не знал о разговоре между ней и Цуй-нян и решил, что его просто бросили. На сердце осталась лишь горечь сожаления, и он изо всех сил старался запомнить облик своей спасительницы, надеясь, что однажды ещё сможет её увидеть.

Лодка Цуй-нян неспешно шла ещё несколько дней и наконец остановилась. Все сошли на пристань, пересели в повозки и через два дня пути достигли места назначения. Цуй-нян с двумя детьми и свитой слуг поселилась в загородной усадьбе семьи Цуй.

Месяц спустя наступил Праздник Холодной Одежды. К вечеру заморосил осенний дождь. С наступлением темноты дождь лишь усилился. Кормилица, помогая Юань Е сесть и поиграть, сама поднялась, чтобы закрыть окно. Юань Е, нимало не интересуясь игрушками, раздражённо отшвырнул их в сторону. И вдруг у окна раздался испуганный возглас кормилицы. Он поднял голову и при свете свечи у окна увидел на улице промокшего до нитки человека.

Си-нян стояла под осенним дождём как неприкаянная, с лицом землисто-бледным, как у мертвеца.

Вскрик кормилицы привлёк внимание из соседних комнат, и снаружи тотчас зажглось множество фонарей. Раздался ясный и холодный голос Цуй-нян:

— Ты наконец вернулась.

Юань Си пошевелилась, подняла голову, взглянула в комнату и рухнула в грязь.

С внешней стороны во двор вошёл мужчина. Молча поклонившись Цуй-нян, он наклонился, поднял Юань Си и унёс её под навес, устроив в неизвестной комнате. Юань Е вытянул шейку, пытаясь разглядеть, но увы — он был ещё слишком мал, движения его были скованы, и ничего разглядеть или подслушать он не мог. Оглядевшись, он взглянул на Ван Ичжи, который изо всех сил пытался перевернуться, и в голове его созрел план. Пока кормилица смотрела на

улицу, он подкатился к Ван Ичжи и ущипнул его за бок. Хотя сил у Юань Е было немного, для такого же младенца, как он сам, этого хватало.

Ван Ичжи на секунду замер, а в следующее мгновение, как и ожидалось, залился громким плачем. Юань Е тут же подал свой голос, присоединившись к нему в сухом рёве.

<http://bllate.org/book/15944/1425678>